

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС17-1467

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 21 августа 2017 года

г. Москва

Дело № А40-229083/2015

Резолютивная часть определения объявлена 15.08.2017.

Определение в полном объеме изготовлено 21.08.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Киселевой О.В.,

судей Борисовой Е.Е. и Золотовой Е.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ППСК ТЭЦ-25», общества с ограниченной ответственностью «ФСК Альтаир» на постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2016 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-229083/2015.

В судебном заседании приняли участие представители:

Правительства Москвы – Шатихин Н.В. (доверенность от 25.01.2017 № 4-47-113/7);

общества с ограниченной ответственностью «ППСК ТЭЦ-25» – Скиба Е.А. (доверенность от 18.01.2016 № Б/Н);

общества с ограниченной ответственностью «ФСК Альтаир» – Скиба Е.А. (доверенность от 26.10.2015 № Б/Н).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселевой О.В. и объяснения лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

Правительство Москвы обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью

«ППСК ТЭЦ-25» (далее – ООО «ППСК ТЭЦ-25») в бюджет города Москвы 916 336 000 руб. неосновательного обогащения, взыскании с общества с ограниченной ответственностью «ФСК Альтаир» (далее – ООО «ФСК Альтаир») в бюджет города Москвы 680 785 600 руб. неосновательного обогащения, 3 834 980 700 руб. убытков.

В соответствии со статьей 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены префектура Западного административного округа города Москвы (далее – Префектура), Комитет общественного самоуправления микрорайона «Кунцево-38» (далее – Комитет), управа района Кунцево города Москвы (далее – Управа).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2016 (судья Михайлова Е.В.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2016 (судьи Титова И.А., Гармаев Б.П., Гончаров В.Я.), в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2016 (судьи Нечаев С.В., Комарова О.И., Дунаева Н.Ю.) указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ООО «ППСК ТЭЦ-25» и ООО «ФСК Альтаир» просят отменить постановление суда округа от 29.12.2016 и оставить в силе решение от 31.05.2016 и постановление от 20.09.2016.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселевой О.В. от 12.07.2017 кассационная жалоба вместе с делом переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу Правительство Москвы просит оставить в силе постановление суда округа от 29.12.2016.

В судебном заседании представитель ООО «ППСК ТЭЦ-25» и ООО «ФСК Альтаир» поддержал доводы кассационной жалобы, а представитель Правительства Москвы возражал против ее удовлетворения.

Извещенные надлежащим образом Префектура, Комитет и Управа своих представителей в судебное заседание не направили, что по правилам части 2 статьи 291.10 АПК РФ не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2016 подлежит отмене с оставлением в силе решения Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2016 и постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2016.

Как следует из материалов дела и установлено судами, ООО «ППСК ТЭЦ-25» (инвестор 1), ООО «ФСК Альтаир» (инвестор 2),

Комитет, Управа и Префектура заключили инвестиционный договор от 17.06.1996 № 627 (регистрационный № 13-001225-5701-0081-00001-96).

Предметом договора (в редакции дополнительного соглашения от 30.08.1999) являлось строительство комплекса коммерческих жилых и нежилых объектов в 21 квартале Кунцева (ул. Молодогвардейская, вл. № 2, вдоль Рублевского шоссе) общим объемом до 45 000 кв.м., а также по ул. Истринская, владение № 6-8, общим объемом 84 000 кв.м., который будет являться собственностью инвестора 1 и инвестора 2 в счет компенсации затрат на строительство муниципальных объектов; строительство и реконструкция муниципальных объектов общим объемом порядка 22 000 кв.м. в 21 и 22 кварталах Кунцева (ул. Ельнинская, вл. № 1, ул. Истринская, вл. № 6-8), предназначенных для безвозмездной передачи Префектуре с целью переселения жителей из пятиэтажных домов первого периода индустриального домостроения.

В рамках исполнения договора в период 1998-2002 годов построены и введены в эксплуатацию 5 жилых домов общей жилой площадью 45 087 кв.м. с пообъектным распределением общей жилой площади в следующей пропорции: 65% – в собственность инвестора; 35% – в собственность Администрации для переселения жителей пятиэтажного жилого дома, подлежащего сносу и/или реконструкции, в том числе 5% для очередников округа.

С учетом распределения жилой площади в собственность города Москвы переданы 2 жилых дома, общая площадь которых составила 11 466,3 кв.м. (25%), в том числе:

– дом по адресу ул. Ельнинская, д. 1, корп. 2 (строительный адрес: ул. Ельнинская, вл. 1, корп. А), принят в эксплуатацию по акту государственной приемочной комиссии о приемке в эксплуатацию законченного строительством объекта от 27.03.1998 № 3003; общая жилая площадь согласно экспликации – 5 212,1 кв.м.;

– дом по адресу: ул. Ельнинская, д. 1, корп. 1 (строительный адрес: ул. Ельнинская, вл. 1, корп. Б), принят в эксплуатацию по акту государственной приемочной комиссии о приемке в эксплуатацию законченного строительством объекта от 26.12.1998 № 802; общая жилая площадь согласно экспликации – 6 254,2 кв.м.

В собственность инвестора 1 переданы 3 жилых дома, общая площадь которых составила 33 620,7 кв. м (75%), в том числе:

– ул. Молодогвардейская, д. 2, корп. 3 (строительный адрес: ул. Молодогвардейская, вл. 2, корп. А), принят в эксплуатацию по акту государственной приемочной комиссии о приемке в эксплуатацию законченного строительством объекта от 30.09.1999 № 867; согласно акту о результатах частичной реализации инвестиционного договора от 22.03.2002 общая площадь передаваемой жилой площади составила 11 242,9 кв.м.;

– ул. Молодогвардейская, д. 2, корп. 2 (строительный адрес: ул. Молодогвардейская, вл. 2, корп. Б), принят в эксплуатацию по акту государственной приемочной комиссии о приемке в эксплуатацию законченного строительством объекта от 30.11.1999; согласно акту о

результатах частичной реализации инвестиционного договора от 06.02.2002 общая площадь передаваемой жилой площади составила 11 188,6 кв.м.;

– ул. Молодогвардейская, д. 2, корп. 1 (строительный адрес: ул. Молодогвардейская, вл. 2, корп. В), принят в эксплуатацию по акту государственной приемочной комиссии о приемке в эксплуатацию законченного строительством объекта от 28.09.2001 № 8042; согласно акту о результатах частичной реализации инвестиционного договора от 06.02.2002 общая площадь передаваемой жилой площади составила 11 189,2 кв.м.

В ходе строительства и реконструкции муниципальных объектов в 21 и 22 кварталах Кунцева (ул. Истринская, вл. № 6-8), не оконченных в ходе реализации инвестиционного договора от 17.06.1996 № 627, возникла необходимость в заключении дополнительного инвестиционного контракта.

На основании распоряжения Правительства Москвы от 07.04.2003 № 538-РП «О реконструкции квартала 21 района Кунцево» (Западный административный округ) 05.11.2004 между Правительством Москвы и ООО «ФСК Альтаир» дополнительно заключен инвестиционный контракт (реестровый № 13-001006-5701-0081-00001-04), предметом которого являлась реализация инвестиционного проекта по строительству (реконструкции) в 2003-2011 годах комплекса жилых домов и объектов социально-бытового назначения в квартале 21 района Кунцево, с ориентировочным объемом инвестиций 1923,854 млн. рублей, в том числе инвестиции в жилье (доля Администрации) 740,182 млн. руб. без учета инфляции, а также проектирование и строительство с 2008 по 2011 год жилого дома по адресу: ул. Болотниковская, вл. 47.

В соответствии с условиями контракта инвестор обязался за счет собственных либо привлеченных инвестиций произвести в 2003-2011 годах новое строительство следующих объектов:

– объект № 3, улица Истринская, корпус Е1, жилой дом, размер предельно допустимой общей площади 16 529,8 кв.м., срок ввода в эксплуатацию – IV квартал 2003 года (в редакции дополнительного соглашения от 22.08.2008 № 2);

– объект № 4, улица Истринская, корпус А, жилой дом, размер общей площади 58 851,3 кв.м., в том числе предельно допустимой общей жилой площади 44 160,3 кв.м., срок ввода в эксплуатацию – II квартал 2007 года (в редакции дополнительного соглашения от 22.08.2008 № 2);

– объект № 6, улица Истринская, корпус Е2, жилой дом, размер предельно допустимой общей жилой площади 9 348 кв.м., срок ввода в эксплуатацию – IV квартал 2005 года (в редакции дополнительного соглашения от 22.08.2008 № 2);

– объект № 7, улица Истринская, корпус Б1, жилой дом, размер предельно допустимой общей жилой площади 9 348,0 кв.м., срок ввода в эксплуатацию – IV квартал 2011 года (в редакции дополнительного соглашения от 11.07.2011 № 5);

– объект № 9, улица Истринская, корпус Б2, жилой дом, размер предельно допустимой общей жилой площади 9 348 кв.м., срок ввода в

эксплуатацию – I квартал 2011 года (в редакции дополнительного соглашения от 02.04.2010 № 4);

– объект № 10, улица Истринская, корпус В, жилой дом, размер общей площади 28 497 кв.м., в том числе предельно допустимой общей жилой площади 23 082 кв.м., срок ввода в эксплуатацию – II квартал 2007 года (в редакции дополнительного соглашения от 22.08.2008 № 2);

– объект № 11, улица Истринская, корпус Г, жилой дом, размер общей площади 20 404 кв.м., в том числе предельно допустимой общей жилой площади 15 550 кв.м., срок ввода в эксплуатацию – III квартал 2007 года (в редакции дополнительного соглашения от 22.08.2008 № 2);

– объект № 12, улица Болотниковская, владение 47, жилой дом, размер общей площади 14 800 кв.м., в том числе, предельно допустимой общей жилой площади 13 650 кв.м., срок ввода в эксплуатацию – IV кв. 2011 года (в редакции дополнительного соглашения от 08.07.2009 № 3).

Имущественные права сторон установлены в п. 3.1 контракта в пропорции:

– 35% общей жилой площади в собственность города в объектах, согласно приложению 2 контракта (в редакции дополнительного соглашения от 05.11.2004 № 3), при обеспечении требований по количеству и набору квартир, указанных в приложении 1 контракта;

– 65% общей жилой площади в собственность инвестора в объектах, согласно приложению № 2 контракта (в редакции дополнительного соглашения от 05.11.2004 № 3), при обеспечении требований по количеству и набору квартир, указанных в приложении 1 контракта.

Объекты № 3, 4, 6, 7 построены и введены в эксплуатацию в период 2003-2011 годов. В отношении данных объектов Правительством Москвы и инвестором подписаны акты от 24.10.2005 и 30.12.2009 о результатах частичной реализации инвестиционного контракта.

Объекты № 10 и 11 являются секциями VII-XII объекта, расположенного по адресу: ул. Истринская, д. 8, корп. 3, согласно экспликации общая площадь составила 77 168 кв.м.

Объект № 9 по строительному адресу: ул. Истринская, корп. Б2, объект № 12 по строительному адресу: ул. Болотниковская, вл. 47, не построены.

Посчитав, что нарушение инвестором условий контракта привело к неполучению городом Москвой жилых площадей, а также ссылаясь на нарушение ответчиками принципа встречного предоставления, Правительство Москвы обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 195, 196, 199, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пришли к выводу о пропуске Правительством Москвы срока исковой давности по заявленным требованиям.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд округа исходил из того, что у истца не могло возникнуть право требования взыскания суммы убытков до исполнения обязательств по инвестиционному

договору от 17.09.1996 № 627 и инвестиционному контракту от 05.11.2004 либо до их расторжения, в связи с чем признал необоснованным вывод судов о пропуске Правительством Москвы срока исковой давности.

Однако судом округа не было учтено следующее.

С учетом положений ГК РФ, Федерального закона от 25.02.1999 № 39 «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», Постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем», от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», судами первой и апелляционной инстанций установлена правовая природа инвестиционного договора от 17.09.1996 № 627 и инвестиционного контракта от 05.11.2004 как непоименованных в ГК РФ договоров, правовое регулирование которых осуществляется в соответствии с общими положениями ГК РФ и к которым не применяются правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, за исключением случаев аналогии закона (пункт 1 статьи 6 ГК РФ).

Судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела в целях определения правовой природы возникших между сторонами обязательств установлено, что в инвестиционном договоре от 17.06.1996 № 627 и инвестиционном контракте от 07.04.2003 отсутствуют условия, предусматривающие соединение вкладов участников деятельности, в том числе внесение вклада со стороны Правительства Москвы. Исходя из исследования содержания договора и контрактов, суды пришли к выводу о том, что они не породили у публично-правового образования (города Москвы) каких-либо гражданско-правовых обязанностей перед ответчиками, встречное представление со стороны публично-правового образования по договору и контракту отсутствовало.

Указанные обстоятельства и выводы судов не были опровергнуты при рассмотрении дела в Судебной коллегии.

Кроме того, в силу статьи 398 ГК РФ в случае неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь в собственность кредитору последний вправе требовать отобрания этой вещи у должника и передачи ее кредитору на предусмотренных обязательством условиях. Если обязательство по передаче имущества не может быть исполнено, по требованию истца могут быть взысканы убытки в сумме, необходимой последнему для покупки аналогичного имущества (п. 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.07.2000 № 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве»).

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, в рамках отношений по инвестиционному договору от 17.06.1996 № 627 по результатам завершения строительства и сдачи домов в эксплуатацию сторонами были

оформлены акты о частичной реализации инвестиционного договора от 22.03.2002 и от 06.02.2002.

В рамках отношений по инвестиционному контракту от 07.04.2003 оформлены акты о частичной реализации инвестиционного контракта от 05.11.2004 и от 30.09.2009.

Как установили суды, Правительством Москвы были подписаны акты о реализации инвестиционных контрактов от 17.06.1996 № 627 и от 07.04.2003 в период с 2002 по 2009 по построенным домам в части площадей, которые были ему переданы.

С даты подписания актов о реализации инвестиционного проекта, Правительство Москвы должно было знать о том, что, поскольку были переданы не все согласованные объемы площадей, после их подписания у него имелась возможность требовать передачи остальной части помещений.

В отношении площадей по инвестиционным контрактам, которые так и не были реализованы, поскольку ответчик не приступил к строительству, право требования их передачи началось с согласованной ими даты ввода домов в эксплуатацию (31.03.2011 и 31.12.2011), с наступлением которой могли быть нарушены права Правительства Москвы на передачу помещений в натуре.

Исковое заявление Правительства Москвы по настоящему делу поступило в Арбитражный суд города Москвы 25.11.2015, ответчиками было заявлено о применении исковой давности, что является самостоятельным основанием для отказа в судебной защите нарушенного права.

Сроки давности установлены законом для судебной защиты нарушенных гражданских прав (статья 195 ГК РФ).

Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 ГК РФ в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ).

По обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения (абзац 1 пункта 2 статьи 200 ГК РФ).

Из правовой позиции Президиума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 28.09.2016 № 203-ПЭЖ16 по делу № А43-25745/2013, следует, что обстоятельства, с наступлением которых связывается начало течения срока исковой давности, устанавливаются судами первой и апелляционной инстанций исходя из норм, регулирующих конкретные правоотношения между сторонами, а также из имеющихся в деле доказательств (статья 64, часть 1 статьи 168 часть 1 статьи 266 АПК РФ).

По требованиям о передаче имущества (в том числе, недвижимого) во исполнение договорного обязательства срок исковой давности исчисляется с момента неисполнения контрагентом соответствующей обязанности (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.10.2011 № 6271/11).

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что Правительство Москвы узнало о дисбалансе построенных и переданных в

городскую и в коммерческую собственность площадей и, как следствие, о нарушении своих прав, в период оформления актов государственной приемочной комиссии и актов о частичной реализации инвестиционного договора от 17.06.1996 № 627 и инвестиционного контракта от 07.04.2003. Применительно к невозведенным объектам Правительство Москвы узнало либо должно было узнать о нарушении своих прав при нарушении предусмотренных контрактом сроков ввода этих объектов в эксплуатацию.

На основании изложенного, при установленных обстоятельствах по делу суды первой и апелляционной инстанций обоснованно сочли пропущенным общий трехлетний срок исковой давности и пришли к выводу о наличии самостоятельного основания для отказа в удовлетворении исковых требований (пункт 1 статьи 196, пункт 2 статьи 199 ГК РФ).

Вывод суда округа о том, что начало течения срока исковой давности следует считать с момента одностороннего отказа Правительства Москвы от инвестиционного договора от 17.06.1996 № 627 и от инвестиционного контракта от 07.04.2003, который был направлен 19.02.2015, сделан без учета установленных фактических обстоятельств по делу и в нарушение норм материального права.

Поскольку судами было установлено, что инвесторы не получали от Правительства Москвы встречного имущественного предоставления по инвестиционному договору от 17.06.1996 № 627 и инвестиционному контракту от 07.04.2003 до их расторжения, после такого расторжения у инвесторов не возникло новой обязанности вернуть полученное по расторгнутому договору и к спорным отношениям сторон не подлежат применению правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (пункт 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении»).

Суды первой и апелляционной инстанций обоснованно с учетом этого обстоятельства, а также принимая во внимание приобретение ответчиками указанных в актах реализации инвестиционных контрактов помещений по согласованному сторонами волеизъявлению, пришли к выводу о том, что неисполнение ответчиками своих обязательств по инвестиционному контракту по передаче помещений по своему правовому смыслу не может являться неосновательным обогащением. Правомерность получения ответчиками указанного в актах частичной реализации инвестиционных контрактов имущества вытекает из факта подписания сторонами правоотношений таких актов о реализации, следовательно, со стороны ответчиков отсутствует неосновательное обогащение в форме неосновательного приобретения или сбережения имущества за счет истца.

Исходя из правовой природы спорных отношений, с учетом отсутствия у ответчиков неосновательного обогащения, односторонние действия Правительства Москвы по расторжению 19.02.2015 инвестиционных контрактов не могли повлиять на изменение момента начала течения исковой давности по обращению с иском о взыскании суммы неосновательного

обогащения. Вопреки выводу суда округа, то обстоятельство, что условия инвестиционного договора от 17.06.1996 № 627 и инвестиционного контракта от 07.04.2003 распространяют свое действие на отношения сторон до полного их завершения исполнения обязательств, также не влияет на течение исковой давности.

Срок исковой давности подлежит исчислению не с момента прекращения договора, а по общему правилу пункта 1 статьи 200 ГК РФ – со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (нарушении ответчиком договорной обязанности) и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.10.2003 № 6290/03).

Кроме того, суд округа не учел, что суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении исковых требований, в том числе в связи с тем, что истец не доказал факт причинения ему убытков действиями ответчика (статьи 15, 393 ГК РФ, пункты 12, 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации»). При этом суд апелляционной инстанции обоснованно, с учетом обстоятельств по делу, указал, что срок исковой давности по требованию о взыскании убытков начал течь с момента неисполнения обязанности передать объект инвестиционной деятельности, и который также истек с наступлением права требовать раздела (передачи) возведенного в ходе реализации инвестиционного проекта недвижимого имущества. Возведенные в рамках инвестиционных обязательств дома были введены в эксплуатацию и полученные площади были распределены между его участниками, иного строительства в соответствии с этими договорами инвесторы не начали, при этом определенные сроки строительства истекли, о чем истец не мог не знать.

Также, устанавливая по собственной инициативе факт расторжения истцом инвестиционных контракта и договора 19.02.2015, суд округа вышел за пределы определенных законом полномочий по рассмотрению дела (пункт 3 статьи 286 АПК РФ).

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что судами первой и апелляционной инстанций не были нарушены нормы материального права, подлежащие применению при рассмотрении настоящего дела, выводы судов соответствуют установленным по делу обстоятельствам.

На основании вышеизложенного, в связи с существенными нарушениями норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ООО «ППСК ТЭЦ-25» и ООО «ФСК Альтаир», в соответствии с частью 1 статьи 291.11 АПК РФ постановление суда округа подлежит отмене с оставлением без изменения решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11-291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2016 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-229083/2015 отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2016 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2016 по делу № А40-229083/2015 оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

О.В. Киселева

Судья

Е.Е. Борисова

Судья

Е.Н. Золотова